

УЧЕНОМУ-ПСИХОЛОГУ ВАЛЕРИИ СЕРГЕЕВНЕ МУХИНОЙ – 90 ЛЕТ

Проблемы развития, воспитания и бытия личности

5.3.7. Возрастная психология
УДК 159.922.6

DOI: 10.31862/2073-9788-2025-2-10-21

Татьяна Сахарова*

ЧЕЛОВЕК НА ПОЗДНИХ ЭТАПАХ ОНТОГЕНЕЗА: СВОБОДА ЛИЧНОСТИ В СТАРОСТИ

Аннотация. Рассматривается личность на поздних этапах онтогенеза в рамках концепции «Феноменология развития и бытия личности» Валерии Сергеевны Мухиной. Старение человека определяется как продолжающееся развитие его личности. Психологические особенности развития личности в старости раскрываются через содержательное наполнение структурных звеньев самосознания, выделенных в подходе Валерии Сергеевны.

Ключевые слова: личность; пожилой и преклонный возраст; структура самосознания личности; пять звеньев самосознания; имя; притязание на признание; половая идентификация; психологическое время личности; права и обязанности.

* **Сахарова Татьяна Николаевна** – кандидат психологических наук, профессор кафедры психологии развития личности имени академика РАО В. С. Мухиной, директор Института педагогики и психологии МПГУ. Ученица и последователь Валерии Сергеевны.

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Для цитирования: Сахарова Т. Н. Человек на поздних этапах онтогенеза: свобода личности в старости // Развитие личности. 2025. № 2. С. 10–21. DOI: 10.31862/2073-9788-2025-2-10-21.

Abstract. *The article considers personality at late stages of ontogenesis within the framework of Valeria Sergeevna Mukhina's "Phenomenology of personality development and being" concept. The aging of a person is defined as the continuing development of his personality. Psychological peculiarities of personality development in old age are revealed through the content of the structural elements of self-consciousness identified in Valeria Sergeevna's approach.*

Keywords: *personality; old and twilight years; structure of person's self-consciousness; five elements of self-consciousness; name; claim for recognition; gender identity; person's psychological time; rights and duties.*

For citation: Sakharova T. N. A Man at the Late Stages of Ontogenesis: Personal Freedom in His Old Age. *Development of Personality*. 2025. No. 2. Pp. 10–21 (in Russian). DOI: 10.31862/2073-9788-2025-2-10-21.

22 января 2025 года
Валерии Сергеевне
Мухиной исполнилось
90 лет

20 декабря 2024 года ушла из жизни академик РАО, доктор психологических наук, профессор Валерия Сергеевна Мухина. Мой Учитель.

22 января 2025 года Валерии Сергеевне исполнилось бы 90 лет. Казалось, что Валерия Сергеевна будет всегда. С ее интересом к жизни, к людям, ко всем окружающим ее явлениям. Тем более трудно осознать ее такой внезапный уход...

Валерия Сергеевна –
пример настоящего
Ученого

Валерия Сергеевна всегда была для меня примером настоящего Ученого, который может за явлениями обыденной действительности увидеть целый мир, она всегда учила постигать суть человека как Личности. Валерия Сергеевна сама была уникальной Личностью. С ней никогда рядом не было легко, она была очень требовательна к окружающим и еще более требовательна к себе. Всегда нужно было очень сильно стараться, чтобы соответствовать ее высокой планке Личности. Валерия Сергеевна была человеком, любящим людей, человеком, умеющим окружать заботой и вниманием, умеющим видеть и ценить красоту. Она была целеустремленной и, казалось, обладала совершенно бесконечной энергией. Валерия Сергеевна до последних дней была примером жизнестойкости.

Знакомство
с В. С. Мухиной

Счастье моего научного общения, а затем и человеческой дружбы с Валерией Сергеевной началось в 2000 году. Окончив факультет педагогики и психологии МПГУ, я поступала в аспирантуру на кафедру психологии развития, которой руководила академик РАО, доктор психологических наук, профессор Валерия Сергеевна Мухина. На вступительном экзамене Валерия Сергеевна как-то «выделила» меня после ответа на вопросы

билета и начала со мной беседовать. Она спрашивала о том, какие преподаватели у меня вели, на какие темы я писала курсовые и дипломную работы, чем бы я хотела заниматься в науке, если поступлю. Было видно, что тогда мои научные планы ее явно огорчили, но в тот момент она просто сказала: «Вот поступишь, тогда и посмотрим». После поступления в аспирантуру Валерия Сергеевна стала моим научным руководителем. Тогда я до конца не понимала, как мне повезло, и больше всего волновалась, чтобы тематика диссертации совпала с моими научными интересами. Поняв значимость моих юношеских изысканий, Валерия Сергеевна поступила очень мудро, она не стала директивно менять тему, а в один из дней взяла меня с собой в Психологический институт РАО на защиту докторской диссертации Наталии Христовой Александровой (Болгария) на тему «Особенности субъектности человека на поздних этапах онтогенеза» [1]. Валерия Сергеевна выступала оппонентом по данной диссертации, а научным консультантом была Ирина Владимировна Дубровина.

Валерия Сергеевна сразу вводила аспирантов в науку

До и после защиты Валерия Сергеевна подходила к членам диссертационного совета, здоровалась, разговаривала и обязательно говорила: «А вот это Татьяна Сахарова, мы сейчас думаем с ней над темой научной диссертации». Среди тех, кому меня тогда представила Валерия Сергеевна, были Владимир Петрович Зинченко, Виталий Владимирович Рубцов, Ирина Владимировна Дубровина, Владимир Самуилович Собкин. Только через несколько лет ко мне пришло осознание величины этих Ученых. Удивительно было то, что каждый из них подробно расспрашивал о теме моей будущей диссертации, задавал уточняющие вопросы и даже давал рекомендации, что и у кого посмотреть по теме исследования. После защиты мы вышли с Валерией Сергеевной на Моховую, и она предложила прогуляться в Александровском саду. Дойдя до сада, Валерия Сергеевна купила нам мороженое, мы сели на лавочке, и она начала со мной разговаривать о значимости метода наблюдения в психологии. На улице стояла теплая, почти летняя погода, гуляли дети и взрослые, ходили, обнявшись, парочки. И вот после почти полутора часов общения Валерия Сергеевна сказала: «Что там интересного в твоей гендерной психологии? Разве может быть что-то интереснее, чем Старость? Именно за изучением зрелого и пожилого возраста будущее возрастной психологии». Я попыталась что-то неуверенно возразить, но все, кто знал Валерию Сергеевну лично, могут понять тщетность моих попыток. И тогда, набравшись смелости, я спросила, а что же такого интересного есть в старости. Ответ Валерии Сергеевны я помню до сих пор. Она тогда сказала, что только в старости

Общение и работа
с Валерией Сергеевной
продолжались почти
25 лет

Личность становится по-настоящему свободной. Свободной от ожиданий социума. Мне понадобилось пройти значительный путь в своем научном становлении, чтобы понять сказанную тогда Валерией Сергеевной фразу.

За почти 25 лет рядом с Валерией Сергеевной было еще очень много научных и просто человеческих разговоров о возрасте, о старости, об индивидуальном пути личности. Но именно тот разговор в Александровском саду определил тематику моих научных интересов.

Валерия Сергеевна не была «легким» научным руководителем. Все, кто был ее аспирантом, проходили сложный путь становления. Начиная заниматься проблемой исследования своих учеников, Валерия Сергеевна поднимала сама огромный пласт материалов по исследуемой теме и требовала этого же от других. Погрузив меня в проблематику развития личности на поздних этапах онтогенеза, она открыла для меня мир философии, социологии, культурологии, который раньше психологии рассматривал старость и пожилой возраст. Валерией Сергеевной была обозначена тема моего научного исследования – «Эмоционально-нравственная сфера личности на поздних этапах онтогенеза» [2].

Философы о старости

Старость в трудах мыслителей и философов. Выбранная тема издавна была предметом специального размышления и научного анализа. Известны специальные высказывания, трактаты и рассуждения о старости Пифагора, Аристотеля, Цицерона, Марка Аврелия, М. Монтеня, И. Канта, А. Шопенгауэра и др. [3–7]; старость как совершенное состояние духовного роста в христианской культуре представлена в «Добротолубии» [8]. Глубинный нравственный смысл состояния старости открывается в трудах русских религиозных мыслителей В. В. Розанова, Н. О. Лосского, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, И. А. Ильина, Г. В. Флоровского [9–11].

Ученые-физиологи,
биологи, медики
о старости

Проблема старости в контексте медико-биологического и социально-антропологического анализа. Проблема старости в контексте медико-биологического и социально-антропологического анализа была центральной в фундаментальной работе И. И. Мечникова «Этюды оптимизма» (1907) [12]. Работы выдающегося русского ученого стимулировали систематические исследования, которые впоследствии сложились в отрасль биологии и медицины – геронтопсихологию (А. А. Богомолец, И. Н. Буланкин, Дж. Биддер, М. С. Мильман, А. В. Нагорный, В. Н. Никитин, А. Комфорт, П. Медавар, И. С. Метальников, Дж. Уильямс, И. И. Шмальгаузен и др.).

Существенное продвижение в разработке проблематики пожилого возраста складывалось за счет социальных

Психологи
о социокультурных
аспектах
геронтогенеза

исследований, что логически привело к появлению междисциплинарного комплекса знаний – социальной геронтологии. Эта отрасль интенсивно развивается и сегодня, начиная с работы «Старение» Дж. Холла (1922), а также трудов Р. Хэвиргэста и Р. Альберта, а в нашей стране с работ З. Г. Френкеля [13].

Социокультурные аспекты проблемы геронтогенеза. В психологии социокультурные аспекты проблемы геронтогенеза активно разрабатывались в трудах Б. Г. Ананьева, М. Д. Александровой, К. А. Абульхановой-Славской, Т. В. Карсаевской, Л. В. Сохань, В. Д. Шапиро, К. О. Муздыбаева, В. Н. Никитинского, В. В. Фролькиса, Д. Ф. Чеботарева и др. [14–18].

В изучении особенностей развития личности на поздних этапах онтогенеза существенное значение имеют теория гетерохронности (Б. Г. Ананьев, М. Д. Александрова, Ст. К. Визев, И. В. Давидовский, Е. Ф. Рыбалко и др.) [15; 19; 20]; концепция «акме» (А. А. Бодалев, А. А. Деркач, Н. В. Кузьмина и др.) [21; 22]; теория жизненного пути и субъектности человека (С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анцыферова и др.) [23–25].

Личностные подходы
к пониманию старости

Сегодня старение рассматривается как продолжающееся становление человека, которое включает не только многие приспособительные и компенсаторные механизмы жизнедеятельности, но и способы активного взаимодействия с миром. Люди позднего возраста вынуждены не только ориентироваться в новой внешней ситуации, но и реагировать на изменения в самих себе (Н. Х. Александрова, Е. Ф. Рыбалко, Э. Эриксон, D. Kausler, J. Norris, M. Prati, K. Schaie и др.) [1; 26–30].

Старость как социально-нравственный феномен. В исследованиях последних лет растет понимание старости как социально-нравственного феномена. В работах Т. Ю. Дубровского, Н. А. Коротчик и др. старость рассматривается как нравственная проблема в контексте жизненного опыта конкретного индивида. Эти и другие работы центрируются на исследовании условий обнаружения и обретения смысла старости – для чего продолжать жить, каков смысл этого возраста, каковым должно быть его нравственное содержание, чтобы старость стала полноценным этапом жизненного пути.

Идеи К. Г. Юнга
о старости

Валерия Сергеевна в своем понимании пожилого и старческого возраста обращалась к идеям К. Юнга и Э. Эриксона [31–34].

К. Юнг вообще придавал значительно большее значение изучению проблем, как он называл, «второй половины жизни» человека. Для него середина жизни являлась критическим поворотным моментом, когда перед индивидом открываются новые возможности для саморазвития. Человеку уже не требуется устанавливать столько внешних связей, ему не нужна

форсированная социализация. В зрелом возрасте человек в основном поглощен внутренней работой самопознания (самореализации), которую К. Юнг назвал «индивидуацией» [31, с. 197]. Человек во второй половине жизни может обрести новое полноценное развитие своей личности. В этом возрасте он способен принять в своем «Я» как «женское», так и «мужское» начало. К. Юнг писал: «Психология учит нас, что в душе, в известном смысле, нет ничего старого, нет ничего, что действительно могло бы отмереть...» [32, с. 209]. Ученый проводил аналогию между детством и старостью, указывая на то, что эти периоды «...чрезвычайно отличаются друг от друга, имеют все же нечто общее, а именно погруженность в бессознательное». Однако, если «...душа ребенка развивается из бессознательного», то душа старца как бы «...снова погружается в бессознательное и постепенно в нем растворяется» [32, с. 209].

Старость в понимании
Э. Эриксона

Э. Эриксоном был предложен свой подход к пониманию старости, исходя из эпигенетической концепции стадий жизни, которые представляются как прохождение серии критических точек от рождения до смерти. Каждая стадия воплощает индивидуальный «кризис», или задачу развития (критическую точку). Успех или полнота выполнения задачи зависит от того, как были усвоены и преодолены предыдущие стадии. Наиболее полезным способом решения вопроса о том, что в целом происходит с пожилыми людьми, может быть понимание значимости пожилого возраста как стадии развития, хотя и последней (именно в этом и состоит ее значимость). Развернутая Э. Эриксоном модель развития личности отмечает отрицательные и позитивные аспекты старения.

Социальная ситуация
развития в старости

Социальная ситуация развития во время старости изменяет в известной мере жизненные стереотипы, требует адаптации к новым внешним условиям. Пожилые люди вынуждены не только приспосабливаться к новым ситуациям и внешним условиям, но и адаптироваться к физическим, физиологическим, психологическим и социальным изменениям в себе.

Старение – это продолжающееся развитие. Валерия Сергеевна отрицательно относилась к рассмотрению старения как простой инволюции, угасанию или регрессу. Ей была близка идея, что старение – это продолжающееся развитие человека, которое включает не только многие приспособительные и компенсаторные механизмы жизнедеятельности, но и способности активного взаимодействия с миром.

Структура
самосознания
по В. С. Мухиной

Пять звеньев структуры самосознания. В рамках тематики своей научной диссертации и сегодняшней преподавательской деятельности по дисциплине «Психология развития личности и возрастная психология» я опираюсь на модель

структуры самосознания личности, автором которой является Валерия Сергеевна. Пять звеньев структуры самосознания, знакомые мне еще со времен учебы на втором курсе, обрели совершенно другое звучание при анализе их содержательного наполнения в старости [35]. Имя, притязание на признание, половая идентификация, психологическое время личности, права и обязанности – пять звеньев самосознания, выделенные в концепции Валерии Сергеевны.

Пять звеньев
самосознания были
выявлены
В. С. Мухиной не сразу

Валерия Сергеевна рассказывала мне, что как ученый не сразу пришла в своих поисках к структуре, состоящей из пяти звеньев. В своих работах Валерия Сергеевна выделяла и семь, и три звена в разные периоды своего научного поиска [35; 36]. Пять звеньев самосознания в своей сегодняшней модели позволяют описывать особенности развития личности на разных возрастных этапах. На примере пожилого и старческого возраста мы видим, что может происходить нарушение идентификации человека со своим именем из-за частичной замены его на «бабушка» и «дедушка». Или замена имени на отчество «Николаевна», «Ивановна», «Петрович». В современной культуре принято использование терминов родства (бабушка, дедушка) для обозначения принадлежности человека к возрастной группе старых людей. Имеется в виду, что «бабушками» и «дедушками» (бабулями, дедулями) без прибавления имени называют всех стариков. За счет этого происходит частичное стирание индивидуальности человека, его личностного начала. Кроме того, поскольку имя становится еще в зрелости носителем статуса и социальной роли, через употребление обобщенного имени «бабушка» («дедушка») человек принимает социальный статус старого человека в его стереотипном выражении. Можно сказать, что, с одной стороны, это означает снижение статуса, с другой – является своеобразным маркером возраста.

Поэтому особую значимость приобретают для пожилого человека социальные группы, в которых он имеет возможность быть названным по имени или по имени и отчеству. Тогда и сам пожилой человек получает опыт называния себя не бабушкой [37].

Притязание
на признание
в старости

Притязание на признание в пожилом и старческом возрасте в силу отсутствия новых источников может приобретать «ретроспективный» характер. Тогда мы можем слышать частые «горделивые» высказывания пожилых людей о своих достижениях и регалиях в молодости и зрелости.

Половая
идентификация
в старости

В пожилом и старческом возрасте очень часто происходит «стирание» ярко выраженной «маскулинности» и «феминности». Мы можем наблюдать это в одежде пожилых людей (главное – удобство), в особенностях эмоционально-волевой сферы

Психологическое
время личности
в старости

и социальных проявлениях, что отражает содержание третьего звена структуры самосознания – половой идентификации.

В рамках четвертого звена структуры самосознания, психологического времени личности, может наблюдаться преобладание ценности прошлого над настоящим и будущим, восприятие человеком прошлого как самого яркого периода жизни, который, к сожалению, уходит. Уходит молодость, уходит лучшее. Люди в период острого переживания кризиса могут вообще перестать строить планы на будущее.

Права и обязанности
в старости

Пятое звено структуры самосознания – права и обязанности – также претерпевает изменения. Так, в пожилом и старческом возрасте может проявиться тенденция преобладания своих прав над обязанностями. Люди могут декларировать, что им все должны (так как они пожилые на уровне семьи, ближайшего окружения и социума в целом).

Преподавание
психологии развития
и возрастной
психологии сегодня

Сегодня, уже в должности профессора кафедры психологии развития личности имени академика РАО В. С. Мухиной, я читаю дисциплину «Психология развития и возрастная психология», где знакоблю студентов с концепцией «Феноменологии развития и бытия личности» Валерии Сергеевны Мухиной, а все этапы онтогенеза мы со студентами рассматриваем на основе пяти структурных звеньев самосознания личности. А еще мы со студентами очень много размышляем, когда рассматриваем феномен внутренней позиции личности.

Обращение к Учителю

Дорогая, уважаемая Валерия Сергеевна, это был самый сложный для меня текст... С какой бы радостью я вспомнила эпизод в Александровском саду на Вашем девяностолетнем юбилее, но не сложилось...

Спасибо Вам, что были и остаетесь моим Учителем, спасибо, что разрешили быть рядом с Вами и учиться у Вас, спасибо что сформировали меня как исследователя и привили любовь к науке, спасибо, что Вы были и остаетесь в моей жизни.

Прибавление

На юбилее по случаю семидесятилетия Валерии Сергеевны все ее ученики надели бейджи, на которых была написана только одна фраза: «Ученик В. С. Мухиной» или «Ученица В. С. Мухиной». Мы все были очень разного возраста и научного статуса и очень радовались ее символической идее.

1. Александрова Н. Х. Особенности субъектности человека на поздних этапах онтогенеза: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2000.

2. Сахарова Т. Н. Эмоционально-нравственная сфера личности на поздних этапах онтогенеза: дис. ... канд. психол. наук. М., 2004.

3. Аристотель. О душе // Сочинения: в 4 тт. Т. 1. М., 1976. С. 369–448.
4. Аристотель. Никомахова этика // Сочинения: в 4 тт. Т. 4. М., 1983. С. 53–293.
5. Цицерон. О старости // О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., 1974. С. 7–30.
6. Монтень М. О возрасте // Опыты: в 3 кн. Кн. 1–2. М., 1979. С. 288–290.
7. Шопенгауэр А. О возрастах человека. Одесса, 1894.
8. Добротолубие: в 5 тт. М., 1998.
9. Розанов В. В. Уединенное // Сочинения в 2 тт. Т. 2. М., 1990. С. 247–262.
10. Лосский Н. О. История русской философии. М., 1994.
11. Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 1. М., 1993.
12. Мечников И. И. Этюды оптимизма. М., 1907.
13. Френкель З. Г. Удлинение жизни и активная старость. Л., 1945.
14. Ананьев Б. Г. Психофизическая эволюция человека в геронтогенезе // Тезисы IX-го Международного конгресса геронтологов. Т. 2. Киев, 1972. С. 439–442.
15. Александрова М. Д. Проблемы социальной и психологической геронтологии. Л., 1974.
16. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М., 1991.
17. Карсаевская Т. В., Шаталов А. Т. Философские проблемы геронтологии. М., 1978.
18. Муздыбаев К. Психология ответственности. Л., 1983.
19. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1969.
20. Давыдовский И. В. Что значит стареть. М., 1967.
21. Бодалев А. А. О предмете акмеологии // Психологический журнал. 1993. № 5. С. 73–79.
22. Бодалев А. А., Столин В. В. Общая психодиагностика. М., 1987.
23. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., 1977.
24. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: в 2 тт. М., 1989.
25. Абульханова-Славская К. А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности // Психология формирования и развития личности. М., 1981. С. 19–44.
26. Norris J. E., Rubbin K. Peer interaction and communication. A life-span perspective // Life-Span development and behavior. Vol. 6 / P. Baltes & O. G. Grim (Eds.). N. Y., 1984. P. 355–391.

27. Norris J. E., Tan A. J. A qualitative approach to the study of the grandparenting experience. Ottawa, 1985.
28. Pratt M. W., Norris J. E. The social psychology of aging. Massachusetts, 1994.
29. Longitudinal studies of adult psychological development / K. W. Schaie (Ed.). N. Y., 1983.
30. Schaie K. W. Intellectual development in adulthood // Handbook of the psychology of aging / J. E. Birren & K. W. Schaie (Eds.). 3rd ed. San Diego, CA, 1990. P. 291–309.
31. Юнг К. Г. Архетип и символ. М., 1991.
32. Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. М., 1993.
33. Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 1996.
34. Эриксон Э. Идентичность: Юность и кризис. М., 1996.
35. Мухина В. С. Возрастная психология. М., 2000.
36. Мухина В. С. Проблемы генезиса личности. М., 1985.
37. Хухлаева О. В. Психология развития: молодость, зрелость, старость: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2002.

References

1. Aleksandrova N. H. *Osobennosti subektnosti cheloveka na pozdних etapakh ontogeneza*: dis. ... d-ra psikh. nauk. Moscow, 2000 (in Russian).
2. Sakharova T. N. *Emotsionalno-nravstvennaya sfera lichnosti na pozdних etapakh ontogeneza*: dis. ... kand. psikh. nauk. Moscow, 2004 (in Russian).
3. Aristotle. *O dushe. Sochineniya*: v 4 tt. T. 1. Moscow, 1976. Pp. 369–448 (in Russian).
4. Aristotle. *Nikomakhova etika. Sochineniya*: v 4 tt. T. 4. Moscow, 1983. Pp. 53–293 (in Russian).
5. Cicero. *O starosti. O starosti. O druzhbe. Ob obyazannostyakh*. Moscow, 1974. Pp. 7–30 (in Russian).
6. Montaigne M. *O vozraste. Opiti*: v 3 kn. Kn. 1–2. Moscow, 1979. Pp. 288–290 (in Russian).
7. Schopenhauer A. *O vozrastakh cheloveka*. Odessa, 1894 (in Russian).
8. *Dobrotolyubie*: v 5 tt. Moscow, 1998 (in Russian).
9. Rozanov V. V. *Uedinennoe. Sochineniya* v 2 tt. T. 2. Moscow, 1990. Pp. 247–262 (in Russian).
10. Lossky N. O. *Istoriya russkoi filosofii*. Moscow, 1994 (in Russian).
11. Ilin I. A. *Sobranie sochinenii*: v 10 t. T. 1. Moscow, 1993 (in Russian).
12. Mechnikov I. I. *Etyudi optimizma*. Moscow, 1907 (in Russian).

13. Frenkel Z. G. *Udlinenie zhizni i aktivnaya starost*. Leningrad, 1945 (in Russian).
14. Ananiev B. G. Psikhofizicheskaya evolyutsiya cheloveka v gerontogeneze. *Tezisi IX-go Mezhdunarodnogo kongressa gerontologov*. T. 2. Kiev, 1972. Pp. 439–442 (in Russian).
15. Aleksandrova M. D. *Problemi sotsialnoi i psikhologicheskoi gerontologii*. Leningrad, 1974 (in Russian).
16. Abulkhanova-Slavskaya K. A. *Strategiya zhizni*. Moscow, 1991 (in Russian).
17. Karsaevskaya T. V., Shatalov A. T. *Filosofskie problemi gerontologii*. Moscow, 1978 (in Russian).
18. Muzdibaev K. *Psikhologiya otvetstvennosti*. Leningrad, 1983 (in Russian).
19. Ananiev B. G. *Chelovek kak predmet poznaniya*. Leningrad, 1969 (in Russian).
20. Davidovsky I. V. *Chto znachit staret*. Moscow, 1967 (in Russian).
21. Bodalev A. A. O predmete akmeologii. *Psikhologicheskii zhurnal*. 1993. No. 5. Pp. 73–79 (in Russian).
22. Bodalev A. A., Stolin V. V. *Obshchaya psikhodiagnostika*. Moscow, 1987 (in Russian).
23. Rubinshtein S. L. *Bitie i soznanie*. Moscow, 1977 (in Russian).
24. Rubinshtein S. L. *Osnovi obshchei psikhologii: v 2 tt*. Moscow, 1989 (in Russian).
25. Abulkhanova-Slavskaya K. A. Razvitie lichnosti v protsesse zhiznedeyatel'nosti. *Psikhologiya formirovaniya i razvitiya lichnosti*. Moscow, 1981. Pp. 19–44 (in Russian).
26. Norris J. E., Rubbin K. Peer interaction and communication. A life-span perspective. *Life-Span development and behavior*. Vol. 6. Ed. by P. Baltes & O. G. Grim. New York, 1984. Pp. 355–391.
27. Norris J. E., Tan A. J. *A qualitative approach to the study of the grandparenting experience*. Ottawa, 1985.
28. Pratt M. W., Norris J. E. *The social psychology of aging*. Massachusetts, 1994.
29. *Longitudinal studies of adult psychological development*. Ed. by K. W. Schaie. New York, 1983.
30. Schaie K. W. Intellectual development in adulthood. *Handbook of the psychology of aging*. Ed. by J. E. Birren & K. W. Schaie. 3rd ed. San Diego, CA, 1990. Pp. 291–309.
31. Jung C. G. *Arkhetip i simvol*. Moscow, 1991 (in Russian).
32. Jung C. G. *Problemi dushi nashego vremeni*. Moscow, 1993 (in Russian).
33. Erikson E. *Detstvo i obshchestvo*. St. Petersburg, 1996 (in Russian).

34. Erikson E. *Identichnost: Yunost i krizis*. Moscow, 1996 (in Russian).
35. Mukhina V. S. *Vozrastnaya psikhologiya*. Moscow, 2000 (in Russian).
36. Mukhina V. S. *Problemi genezisa lichnosti*. Moscow, 1985 (in Russian).
37. Khukhlaeva O. V. *Psikhologiya razvitiya: molodost, zrelost, starost: ucheb. posobie dlya stud. vissh. ucheb. zavedenii*. Moscow, 2002 (in Russian).

